

ТЕРРОР

ГОЛОДОМ

(приводится в сокращенном варианте)

Станислав КУЛЬЧИЦКИЙ,
доктор исторических наук, Украина

30 лет назад североамериканские украинцы приложили большие усилия, чтобы умалчиваемый в СССР голод 1932-1933 гг. стал известным в мире. Весомым результатом этих усилий было создание в Конгрессе США в октябре 1984г. комиссии по расследованию украинского голода. В ноябре 2006 г., когда в украинский Парламент был внесен законопроект «О Голодоморе 1932-1933 годов в Украине», сотрудники Института истории Украины НАН Укра-

ины подготовили для каждого народного депутата папку с материалами о сталинских преступлениях. Эти материалы позволяли квалифицировать голод в принятом законе как геноцид. Вместе с тем, до сих пор в украинском обществе немало людей сомневаются в геноцидной природе Голодомора. Многие ученые Запада, которые специализируются на изучении этой темы, тоже не желают солидаризоваться с такой оценкой.

Нельзя сомневаться в том, что Голодомор был следствием отлично организованной и тщательно замаскированной репрессивной акции органов государственной безопасности. Механизм ее поддается реконструкции. Однако на вопрос «Почему?» ответить труднее, чем на вопрос «Как?» Препятствия на пути исследователей были следующими.

Трудности анализа

Когда исследователи Запада обращаются к изучению истории СССР с привычным инструментарием, им трудно понять, что в сложных случаях такой подход не срабатывает. Они привыкли иметь дело с прошлым, которое развертывалось как естественный исторический процесс. Между тем, советский строй сначала родился в голове человека. Что-то можно было воплотить в жизнь силовыми или пропагандистскими средствами, что-то оставалось неосуществленным, потому что было неосуществимым. Несбывшееся либо замалчивалось, либо попыткам его реализации придавалась другая интерпретация. Примером является коммунистический шторм 1918-1920 гг., который повлек за собой гражданскую войну, несколько межнациональных войн, экономический коллапс и усиленный засухой 1921г. голод. Прекращая шторм с миллионными жертвами, Ленин назвал свою трехлетнюю политику «военным коммунизмом», то есть таким коммунизмом, который навязывался войной, а не вытекал из доктрины. Однако после его шторма осталась «сухой остаток»: государственный сектор, в который вошли «командные высоты» экономики. Сталин начал с 1929 г. повторный шторм под лозунгом «развернутого строительства социализма по всему фронту». Этот шторм тоже вызвал общесоюзный голод в начале 1930-х гг. Тогда Сталин прекратил дальнейшие преобразования, предусмотренные программой РКП(б) 1919 г., сделав вид, что все поставленные задачи выполнены и объявил о победе социализма. Прекращая шторм, Ленин вернулся к нормальной, хотя с определенными ограничениями, политике, которую назвал новой. Остановившая свой шторм, Сталин заставил функционировать уже созданную искусственную экономику устрашающими средствами. Стоит назвать такие карательные акции, как украинский Голодомор 1932-1933 гг. и Большой террор 1937-1938 гг.

Так выглядит краткая схема советской истории с вписанными в нее общесоюзным голодом 1931-1933 гг. и украинским Голодомором 1933 г., природу которых следует различать.

Политическая диктатура вождей

Вертикаль государственной безопасности, которая формально была подчинена советской, а фактически — партийной вертикали, освободилась от опеки местных партийных комитетов и перешла под контроль генерального секретаря ЦК ВКП(б). Так же, как партийная и советская вертикали, она погружалась в общество сотнями тысяч (в Украине) и миллионами (по СССР в целом) своих «секретных сотрудников». Советское общество получило скелет, в результате чего стало вести себя как иерархизированная структура типа партии или армии. Уже с апреля 1917 этот скелет имел свое название: государство-коммуна. В отличие от традиционных, тоталитарных и демократических государств, которые были отделены от общества по определению, государство коммунистического типа погружалась в свое общество всеми институтами, что придавало ему колоссальную силу. Только такое государство могло реализовать все то, что подавалось реализации в коммунистической утопии, а именно: экспроприировать общество и дополнить свою политическую диктатуру диктатурой экономической.

Экономическая диктатура вождей

Национализация (обобществление) средств производства формировала государственную собственность. Однако это утверждение никоим образом не определяет характера соб-

ственности, слишком уж различны государства.

Экономическая диктатура вождей проявлялась в таких действиях, как распределение национального дохода между потреблением и накоплением, сферами и отраслями производства, регионами и т.п.

Когда мы изучаем формирование хлебоготовительных планов, которые имели непосредственную связь с голодом в сельской местности в начале 1930-х гг., то видим, что в общесоюзном итоге хлебоготовкам задавалась неподъемная величина. Такой подход к директивному планированию Сталин даже не скрывал, называя его «подхлестыванием». Невозможно, однако, определить, какими критериями он руководствовался, когда разверстывал план между регионами. Можно только догадываться, что продразверстка использовалась не только по прямому назначению, но и в качестве орудия национальной политики Кремля.

Национальная политика Кремля

Украинцы в Советском Союзе имели три разных статуса: представителей титульной нации в УССР, претендентов на титульную нацию - в случае объединения украинизированных районов Северного Кавказа с УССР, и национального меньшинства - во всех других регионах. Когда изучается вопрос, против кого в УССР и на Северном Кавказе был направлен террор голодом, важно учитывать этот нюанс.

Украинизация усиливала в украинском социуме освободительные (сепаратистские - под углом зрения имперского центра) настроения, хотя в Кремле всегда подчеркивали только принцип «учиться и разговаривать на родном языке». Для руководителей партии имело значение совсем другое: воспроизводство в национальных регионах коммунистического режима из «местных людей» (по выражению Сталина). Официальное признание наличия двух обликов этой кампании с присвоением каждому соответствующего названия (большевистского и «петлюровского») состоялось в ходе прекращения украинизации Северного Кавказа. «Петлюровская» украинизация была нежелательным побочным следствием кампании коренизации власти. Она способствовала национальному возрождению, то есть действовала вопреки намерениям режима вернуть нацию в состояние этноса. Постановление ЦК ВКП (б) «О ходе хлебоготовок на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14 декабря 1932 г. инициировало террор голодом на территории где уже возникал силуэт второй в границах СССР Украины. Оно прекращало «легкомысленную, не вытекающую из культурных интересов населения, не большевистскую «украинизацию» почти половины районов Севкавказ». Украинизация этих районов Северного Кавказа создавала объективные условия для воссоединения их с УССР, а перспектива дальнейшего наращивания ресурсного и человеческого потенциала крупнейшей национальной республики была крайне нежелательной для Кремля.

Третьим компонентом принципа политизации этничности, наряду с концептом титульной нации и кампанией коренизации власти, была официальная фиксация национальной принадлежности человека, то есть пресловутая «пятая графа» в советских анкетах (во внутренних паспортах, которые вводились для населения городов и новостроек с 1933 г., эта графа стояла на четвертом месте). Чтобы держать общество под жестким контролем, государство коммуны должно было знать две основные характеристики каждого человека: его социальное происхождение и национальность.

Кризисный потенциал продразверстки

Определение сути Голодомора возможно только в связи с коммунистическим строительством. Поэтому в первых разделах этой статьи изучались обстоятельства появления государства - коммуны и его внедрения в общество. В этом разделе следует перейти к теме общесоюзного 1931-1933 гг., в том числе и украинского голода 1932 г., на почве которого

стал возможным Голодомор. Внимание нужно сосредоточить на продовольственной разверстке, которая стала причиной общесоюзного голода. Историки связывают продразверстку с аграрной политикой руководства РКП (б) в эпоху «военного коммунизма». Стоит, однако, особенно при рассмотрении Голодомора, отказаться от поэтапного изучения «военного коммунизма», новой экономической политики и сталинской модернизации в трех ее разновидностях - индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурного строительства. Если посмотреть на советскую историю первых двух десятилетий под углом зрения коммунистического строительства, то увидим, что продразверстка повторялась дважды - в 1919-1920 гг. и в 1929-1932 гг., причем с одинаковым конечным результатом - голодом. Правда, в первом случае трагические последствия аграрной политики Кремля были замаскированы засухой 1921 г., охватившей Южную Украину, Северный Кавказ и Поволжье.

Продразверстка не имела непосредственного отношения к строительству коммунизма, но стала неизбежным следствием попыток государства коммуны ликвидировать частную собственность на средства производства.

Не надо доказывать, что разверстка разрушительно действовала на производство. Это уже доказано многими исследователями проблемы голода, в том числе Р.Дэвисом и С.Виткрофтом или В.Кондрашиным.

На XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 г. Сталин с оптимизмом заявил, что благодаря создаваемому колхозному строю в стране успешно решается зерновая проблема.

Подробно характеризуя ежегодные хлебозаготовительные планы, Р.Дэвис и С.Виткрофт при характеристике их размеров ограничивались замечанием о том, что чрезвычайно завышенная общесоюзная цифра разверстывалась по республикам, областям и районам с установлением отдельных заданий для совхозов, колхозов и единоличников. Региональная разверстка была волюнтаристской действием, и здесь им приходилось обходиться без собственных предположений. Однако региональный срез хлебозаготовок, который воспроизводится в их книге без комментариев, наводит на размышления. Действительно, почему Украина в 1930 г. отдала государству 7675 тыс. тонн зерна, тогда как Центральная черноземная область и Средне-Волжский, Нижне-Волжский и Северо-Кавказский края, вместе взятые, дали 7356 тыс. тонн? Ни в годы нэпа, ни до революции Украина не производила столько зерна, сколько четыре другие региона товарного земледелия в Европейской части страны, вместе взятые. Установленный с урожая 1930 г. хлебозаготовительный план республика смогла выполнить только в конце мая 1931 г. Государство получило по 4,7 центнера зерна с каждого гектара посевных площадей - рекордный показатель товарности за все дореволюционные и послереволюционные годы. Но производительные силы украинского села были подорваны. С урожая 1931 г. Украина отдала государству 7253 тыс. тонн зерна, то есть не намного меньше, чем в предыдущем году (другие четыре региона товарного земледелия дали вместе 8336 тыс. тонн). Хлебозаготовки продолжались до поздней весны 1932 г., пока во многих районах не осталось каких-либо запасов продовольствия и фуража. Дело не ограничилось дальнейшим подрывом производительных сил сельского хозяйства. В 44 районах УССР в первой половине 1932 г. начал свирепствовать голод со многими десятками тысяч смертных случаев.

Можно ли догадаться, почему государство с такой силой давило продразверткой на Украину? Видимо, надо обратить внимание на региональную статистику крестьянских волнений в 1930 г., которую приводит Линн Виола. Как известно, в марте 1930 г. Сталин приостановил на полгода сплошную коллективизацию и опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой назвал «искривлением линии партии» со

стороны местных партийных работников свой собственный курс на коммунизацию крестьянства. Ситуацию весной 1930 г. он характеризовал в закрытом письме низовым партийным организациям от 2 апреля 1930 следующим образом: «Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искажений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих выступлений, добрая половина наших низовых работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее состояние». А теперь взглянем на региональную статистику крестьянских волнений в четырех (без Средней Волги) регионах товарного земледелия:

Регионы	Март 1930 г.	За весь 1930 г.
УССР	2945	4098
ЦЧО	737	1373
Северный Кавказ	335	1061
Нижняя Волга	203	1003

Эти данные можно даже не комментировать. Расположенная на границе с Европой, граничащая с Западной Украиной в составе Польши, крупнейшая в СССР национальная республика вызывала особенное беспокойство у руководителей партии. Можно себе представить, с какими чувствами в Кремле читали сводки ОГПУ, где цитировались прокламации украинских повстанцев с призывами к завоеванию независимости и восстановлению Украинской Народной Республики. Десятки таких случаев приводит Л. Гриневич в книге «Голод 1932-1933 годов в Украине: причины и последствия»

Не забывая о возможной связи между хлебозаготовительным планом и крестьянскими волнениями, оценим экономическую ситуацию в Советском Союзе после нескольких лет продразверстки. Если изучать эту ситуацию по газетам, то можно только удивляться тому количеству новостроек промышленности, которые начинали давать продукцию в 1932 г. Тем не менее, страну охватил тяжелый экономический кризис.

Чекисты забросали руководство страны сообщениями об «острых настроениях» в обществе. В ящик для корреспонденции многотиражки 153-го стрелкового полка в Украинском военном округе 6 марта 1932 подбросили письмо следующего содержания: «Горе социализму, если будет война в 1932 г., всего одна искра - и вспыхнет неслыханный пожар». Студент Киевского рыболовного техникума, 20-летний комсомолец из Брусилевского района на Киевщине Г.Ткаченко 18 июня писал генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косиору: «Мне кажется, насколько партия была авторитетной все же среди широких масс, сейчас все меньше. И только внесется искра в крестьянство, то вспыхнет везде ... Сейчас набирает силу и авторитет теория т.Бухарина». Среди сообщений, которые стекались в Кремль, было и такое: «У крестьян такое впечатление складывается, что страшно даже говорить: если бы только что, так сразу повернули бы винтовки против. Сообщает Вам Тарасюк Иван - ученик школы ФЗО, станция Долинская. Сейчас я работаю в ГПУ по выявлению антисоветских событий».

5 августа секретно-политический отдел ОГПУ подвел итоги крестьянских выступлений за семь предыдущих месяцев: из учтенных чекистами 1630 выступлений в УССР было зарегистрировано 923, на Северном Кавказе - 173, а в Центральной черноземной области - только 43. Неужели двадцатикратно высшая протестная активность украинских крестьян обуславливалась только их свободолобием, склонностью к бунту, в конце концов - ментальностью? Логично вспомнить хлебозаготовительное бремя, наложенное Кремлем на Украину, и признать его провокационный характер.

«Сокрушительный удар»

В начале 30-х гг. И. Сталин подчинил себе верхушки партийной, советской и чекистской вертикалей власти, но не всю партию и не весь народ. Тот Сталин, который находился вне критики, появился только после Большого голода 1932-1933 гг. и Большого террора 1937-1938 гг. с многомиллионными жертвами, после Великой Отечественной Войны, в которой погибло по его вине до 30 млн. советских граждан. Вызванный продрозверсткой экономической кризис 1932 г. с общесоюзным голодом как его составной частью мог стоить ему должности генерального секретаря ЦК. Чтобы сохранить себя на вершине власти, вождь готов был пожертвовать жизнью миллионов людей.

С открытым забралом выступил против кремлевского руководства Мартемьян Рютин, исключенный из ЦК ВКП(б) на XVI партийном съезде в 1930 г. за пропаганду «правопортунистичных взглядов». По его инициативе в марте 1932 г. был подготовлен документ «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», а также «Обращение ко всем членам ВКП(б)». С документами ознакомились Г. Зиновьев, Л. Каменев, а также некоторые ответственные (в недалеком прошлом) партийно-советские работники Москвы и Харькова, которые пострадали во время разгрома «правого уклона». В «Обращении» говорилось, в частности: «Партия и пролетарская диктатура заведены Сталиным и его кликой в невиданный тупик и переживают смертельно опасный кризис. С помощью обмана, клеветы и одурачивания партийных лиц, невероятных насилий и террора, под флагом борьбы за чистоту принципов большевизма и единства партии, опираясь на централизованный мощный партийный аппарат, Сталин за последние пять лет отсек и устранил от руководства все самые лучшие, подлинно большевистские кадры партии, установил в ВКП(б) и всей стране свою личную диктатуру, порвал с ленинизмом, стал на путь самого необузданного авантюризма и дикого личного произвола и поставил Советский Союз на край пропасти».

Эта длинная цитата приводится для иллюстрации настроений, которые разделялись определенной частью членов партии и отражали реальное положение в стране. Понятно, что Сталин оставался настолько преданным ленинизму, что не решился (вплоть до января 1933 г.) отказаться от буквального воплощения в жизнь конструкторский советского строя, определенной программой РКП (б) 1919 г.

Октябрьский (1932г.) пленум ЦК ВКП(б) привлек к партийной ответственности до 30 человек по делу М. Рютина. Но уже через месяц Сталину пришлось иметь дело с рядом деятелей российского правительства, которые группировались вокруг А.Смирнова. Эта группа под влиянием нараставшего кризиса начала рассматривать генеральную линию ЦК ВКП (б) в ее сталинском исполнении как угрожающую для партии и страны.

27 ноября 1932 г. Сталин созвал объединенное заседание политбюро ЦК и Президиума ЦК ВКП(б), на котором поставил вопрос о группе А.Смирнова. Отрицая свою ответственность за провал хлебозаготовок, на чем заострили внимание члены этой группы, Сталин назвал другие причины неудач: проникновение в колхозы и совхозы антисоветских элементов с целью организации вредительства и саботажа; неправильный подход значительной части сельских коммунистов к колхозам и совхозам.

Он призвал отказаться от идеализации колхозов и совхозов и применить методы принуждения к ним, чтобы искоренить «элементы саботажа и антисоветских явлений». «Было бы глупо, - подчеркивал генсек, - если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили бы на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом».

В 2007 году Российский государственный архив социально-политической истории и Гуверовский институт войны, рево-

люции и мира опубликовали откорректированную стенограмму объединенного заседания политбюро ЦК и Президиума ЦК ВКП(б), которая рассылалась компартийно-советскому активу, и неправленую, отражающую сказанное в действительности 27 ноября. Сравнение обоих вариантов дает представление о том, что именно Сталин хотел сказать широкому партийному активу и что он считал целесообразным утаить. Как следует из текста, разосланного центральным комитетам компартий национальных республик и областным комитетам партии, Сталин объявлял только о намерении властей нанести «сокрушительный удар». Суть удара оставалась неопределенной, а его направление минимизировалось: «по отдельным колхозникам и колхозам». Непосредственно на заседании высшего партийного синклита Сталин был более откровенным: назвал регионы, в которых действовали чрезвычайные хлебозаготовительные комиссии, а также конкретных врагов - белогвардейцев и петлюровцев.

Когда Сталин объявлял о намерении нанести «сокрушительный удар», он уже знал, как будет выглядеть этот самый удар. Первая поездка Молотова в Украину была разведывательной и продолжалась до 6 ноября. Вернулся он в Харьков 17 ноября и первые два дня отработывал, согласно полученным от Сталина инструкциям, партийно-правительственные постановления харьковского центра по усилению хлебозаготовок.

Партийное постановление требовало включить в «натуральные штрафы» не только скот в живом весе или мясо (сало), но и «второй хлеб» - картофель. Итак, надо зафиксировать главный результат деятельности хлебозаготовительной комиссии под руководством Молотова в УССР: создание законодательной основы для террора голодом.

Если с людьми, которых требовалось разоблачить как врагов народа, не было проблем (в приказе № 2 по ГПУ УССР от 13 февраля 1933 г. Балицкий рапортовал о разоблачении контрреволюционного подполья в 200 районах), то выполнить поручение вождя по раскрытию ям с хлебом было не просто. На заседании политбюро ЦК КП (б) У 20 декабря Балицкий доложил, что с начала декабря обысками обнаружено 7 тыс. ям и 100 «черных амбаров», в которых находилось 700 тыс. пудов хлеба. По этой информации можно сделать два вывода: а) крестьяне действительно прятали от государства остатки урожая, чтобы не умереть с голоду; б) масса найденного хлеба была мизерной и не позволяла надеяться на выполнение плана хлебозаготовок за счет «черных амбаров».

Мы теперь можем утверждать, что заготовительная кампания в украинской деревне, которая проходила в январе 1933 г., не имела ничего общего с хлебозаготовками. За период с 20 декабря 1932 по 25 января 1933 гг. чекистам, комнезамовцам и активистам из числа городских жителей удалось найти, используя сплошные подворные обыски сельской местности всей Украине, менее 8 тыс. ям, 521 «черный амбар» и до 1400 других тайных хранилищ, из которых изъяли миллион пудов хлеба.

Чтобы довести изъятый хлеб до цифры в миллион пудов, в общий итог включили зерно, полученное от повторного обмола соломы и мякны (так называемых «озадков»), а также хлеб, конфискованный у перекупщиков. Сравним суммарную цифру с хлебозаготовительным планом, который утвердила под давлением гостей из Кремля - Молотова и Кагановича III Всеукраинская партийная конференция в июле 1932 г. - 356 млн. пудов по крестьянскому сектору.

Под предлогом поисков скрытого от государства зерна у «крестьян саботажников» Кремль подготовил карательную акцию, суть которой заключалась в изъятии всей еды в давно охваченной голодом сельской местности Украины. Эта акция была нечеловеческой, но конституционной. Принятая в марте 1919 г. Конституция УССР содержала статью 28, в которой говорилось: «УССР признает труд обязанностью всех гражд-

дан Республики и провозглашает лозунг: «Кто не работает, тот не ест». Статья была скалькирована из ст. 18 Конституции РСФСР, которую принял в июле 1918 г. V Всероссийский съезд советов.

«Сокрушительный удар» начался с телеграммы Сталина руководителям УССР в Харьков 1 января 1933 г. Генсек требовал предупредить через сельсоветы всех колхозников и единоличников, чтобы они добровольно сдавали государству «ранее расхищенный и скрытый хлеб». Второй и последний пункт телеграммы касался тех, кто это требование проигнорировал.

Между первым и вторым пунктами телеграммы существовала логическая связь, побудившая местную власть организовать обыски каждого крестьянского двора на всей территории Украины. Ведь угрозу применить закон «о пяти колосках» против крестьянина, который уклонился от сдачи государству «скрытого хлеба», можно было реализовать только тогда, когда устанавливалось, что он все-таки уклонился. Сталинская телеграмма была не столько угрозой, сколько сигналом к массовым обыскам.

Легенда о «скрытом хлебе» оказалась нужной не только для того, чтобы сигнализировать о необходимости массовых обысков, но и чтобы найти приличную мотивировку действиям сотен тысяч людей, которые должны были участвовать в этих обысках. Не случайно одновременно со сталинской телеграммой в новомодном номере газеты «Правда» появилась корреспонденция из большой деревни Кринички Днепропетровской области. Как писал журналист, в деревне действовало 50 уполномоченных по хлебозаготовкам из района и области. Они должны были обеспечить поступление в среднем за день тысячи центнеров, но выжимали из крестьян не более 15 центнеров. Корреспонденция заканчивалась так: «Надо искать, ведь есть целый «подземный пшеничный город». Однако только изредка усилиями отдельных передовиков находят одну-две ямы».

Что было объективным следствием сталинской новогодней телеграммы? Есть более или менее точная оценка сверх-нормальной смертности в динамике, а потому мы можем отличить общесоюзный голод 1932 г. в Украине от сугубо украинского Голодомора 1933 г. По расчетам бригады специалистов Института демографии и социальных исследований НАН Украины в составе Е.Рудницкого, Н.Левчук, А.Савчук и П.Шевчука под руководством проф. О.Воловины (Университет Северной Каролины), сверхнормальная смертность равнялась в сельской местности УССР в 1933 году 3335 тыс., а в городах - 194 тыс. человек. Соответствующие данные по 1932 г.: по деревне - 207 тыс., по городу - 43 тыс. человек. (Благодарю демографов, позволивших использовать еще не опубликованные итоги длительных расчетов).

Смертность от голода в 1932 г. была следствием хлебозаготовок. Взимая продрозверстку из урожая 1931 г., Молотов в целом ряде районов УССР «перестарался», что вызвало массовую смертность в первой половине 1932 г. Чтобы обеспечить весенний сев и спасти голодающих, государство предоставило им продовольственную помощь, в том числе путем сокращения хлебного экспорта. Никто тогда не собирался уничтожать голодающих украинских крестьян. 14-ти кратную разницу между голодом 1932 г. и голодным мором 1933 г. нельзя объяснить хлебозаготовками. В январе 1933 г. в условиях полной информационной блокады была осуществлена в ходе кампании по выявлению несуществующих «подземных пшеничных городов» конфискация в крестьянских дворах всех запасов продовольствия. 22 января информационная блокада была дополнена физической. Сталин собственноручно (автограф сохранился) написал директивное письмо ЦК ВКП(б) и СНК СССР о прекращении массового выезда крестьян с Украины и Кубани в другие регионы.

Конфискация запасов пищи государственными органами ли-

шает почвы противников квалификации Голодомора как геноцида. Поэтому они настойчиво требуют: покажите документ! Между тем документов об изъятии у крестьян всякой еды не найдено, если речь идет о всей территории Украины и Кубани. Подобные намерения нельзя было фиксировать на бумаге, как считали в Кремле. Есть возможность подтвердить это документально. В ноябре 1932 г. Староминский райком ВКП(б) Северо-Кавказского края рекомендовал такие репрессии в станице Новосельской: «Применить наиболее строгие меры воздействия и принуждения, осуществляя изъятие всех продуктов питания».

В создаваемом в Гарвардском университете Атласе Голодомора фигурирует карта местонахождения свидетелей, которые подтверждали факт изъятия всей пищи. Таких свидетельств, собранных из различных источников, хватило на книгу большого формата. Место пребывания свидетелей во время Голодомора переносится на карту, которая показывает, что конфискация пищи не фиксировалась только на местности, прилегающей к границе с Румынией и Польшей, а также в полесских районах. Такая карта является полноценным документом, а не субъективным свидетельством отдельно взятого человека.

Сталинский «сокрушительный удар» состоял из двух взаимосвязанных акций - карательной и спасательной.

Круг лиц, причастных к непосредственной организации «сокрушительного удара» может быть определен с большой долей вероятности. Акция осуществлялась под маскировочным прикрытием хлебозаготовок, и к ней могли быть причастны именно те в компартийно-советском руководстве, кто зимой 1932-1933 гг. твердил о колоссальных запасах хлеба, скрытого крестьянами в «черных амбарах» и ямах. В группу тех, кто руководил акцией, кроме самого Сталина, входили секретари ЦК ВКП(б) Л.Каганович и П.Постышев, председатель Совнаркома СССР В.Молотов, а также В.Балицкий и полпред ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Е. Евдокимов. Все другие выполняли свои должностные функции, не осознавая конечной цели тех действий, которые определялись понятием «Сокрушительный удар». Палачи украинского народа, за исключением Кагановича и Молотова, позже были уничтожены самим Сталиным, который не желал оставлять следов.

Голодомор как геноцид

Охарактеризованная в предыдущем подразделе анатомия «сокрушительного удара» должна быть апробирована юристами на предмет ее соответствия Конвенции ООН «О предотвращении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 г. А в заключительной части этой статьи речь должна идти о причинах непризнания геноцидной природы украинского Голодомора.

Основная причина является политической. Выступая на международной научной конференции «Голодомор 1932-1933 годов в Украине: причины и последствия», которая состоялась в Киеве в сентябре 1993 г. и была созвана в связи с 60-летием этой трагедии, Леонид Кравчук заметил: «Я вполне согласен с тем, что это была спланированная акция, что это был геноцид против собственного народа. Но я здесь не ставил бы точку. Да, против собственного народа, но по директиве из другого центра. Очевидно, именно так следует трактовать эту ужасающую страницу нашей истории». С тех пор украинско-российские отношения постоянно усложнялись проблемой Голодомора-геноцида.

Разъяренные обвинениями в геноциде, историки и архивисты стали на защиту доброго имени России, но поставили себя в неловкое положение, когда вопреки очевидным фактам стали утверждать, что массовые репрессии советской власти осуществлялись только по социальному признаку. Руководитель Росархива В.Козлов в упоминавшейся выше книге цветных ксерокопий указывал: «Не обнаружен ни один документ, подтверждающий концепцию «голодомор-геноцид» на Украине,

Станислав КУЛЬЧИЦКИЙ, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники. Украина.

Работает в Национальной академии наук Украины с 1960 года. Доктор исторических наук, Научная школа — 27 кандидатов и 14 докторов исторических наук. Более 1,5 тыс. публикаций, в том числе 42 книги, более 70 разделов в коллективных монографиях, более 500 статей в газетах. Автор книг, учебников, монографий для высшей и средней школы Украины

или хотя бы намеки в документах на этнические мотивы случившегося, в том числе в Украине. Абсолютно весь массив документов свидетельствует о том, что главным врагом советской власти в то время был врагом не по этническому признаку, а по признаку классовому».

Показательно, что в том же январе 1933 г. Сталин осуществил террор голодом в сельской местности УССР и Кубани. Эти действия были вызваны отнюдь не «программой геноцида», а охарактеризованной выше конкретной ситуацией. Такой вывод надо сделать хотя бы потому, что оба решения Сталина были противоположны по своему внутреннему содержанию. Можно было бы вполне обойтись отступлением от программы РКП (б) 1919 г., если бы не конкретная ситуация, которая назрела в главных регионах товарного земледелия, куда были отправлены чрезвычайные хлебозаготовительные комиссии. Эти комиссии были отправлены не только в украинские регионы. Нижне-Волжский край тоже был разорен комиссией П. Поставышева. Снижение численности сельского населения по переписи 1937 г. в сравнении с численностью по переписи 1926 г. на территориях, входивших в Нижне-Волжский край, было таким (в процентах): Сталинградская область - 18,4; Республика немцев Поволжья - 26,0; Саратовская область - 40,5. Сравним эти данные с другими территориями: Северо-Кавказский край - 15,3; Украина - 20,4; Казахстан - 31,9. Получается, что масштабы демографической катастрофы в Нижнем Поволжье были сопоставимы с масштабами уменьшения численности сельского населения на территориях, пострадавших от голодомора. Нижне-Волжский край также был заблокирован в феврале 1933 г. Кондрашин свидетельствует, хотя очень осторожно, что в Поволжье, на Дону и Кубани «были проведены специальные рейды по погребам и подвалам колхозников и единоличников». Однако вывод о геноциде для него является табуированным, а потому он уверяет читателей, опираясь уже на собственное мнение, а не на источники: «Конечно, руководство партии не санкционировало изъятие всех продовольственных запасов из кладовых и погребов колхозников и

единоличников, но то, что оно не остановило его вовремя и не приняло должных мер по исправлению беззаконий, не снимает с него ответственности за смерть от голода тысяч крестьян». Вот так: тысяч крестьян ...

Наконец, не последнюю роль в неосознании Голодомора как геноцида играет словосочетание «украинский Холокост». Впервые оно появилось как название книги Василия Гришко о Голодоморе, которая увидела свет в Нью-Йорке и Торонто в 1978 г.

Профессор Киево-Могилянской академии Юрий Мицик издал в Киеве за 2003-2013 гг. замечательную 9-томную коллекцию свидетельств тех, кто выжил, но под названием «Украинский холокост 1932-1933». Холокост признан в мире как геноцид, и некоторые из тех, кто желает такого признания для Голодомора, считают, что образное название способствует этому. Однако те, кто использует такое словосочетание, должны осознать его опасность. Во-первых, мы не имеем морального права использовать это понятие в его переносном смысле. Украинским Холокостом является уничтожение 1,6 млн. евреев на территории Украины во время Второй мировой войны. Во-вторых, отождествление Голодомора с Холокостом равнозначно утверждению о том, что украинцев в Советском Союзе преследовали так, как евреев в нацистской Германии. Иными словами, власть их уничтожала или сажала в тюрьмы там и тогда, где и когда они появлялись. Каждый однако понимает абсурдность такого утверждения. Карательную акцию Сталина против украинского крестьянства надо рассматривать как **террор голодом**, а не как этническую чистку.

Постановка вопроса об украинском Голодоморе в контексте строительства в Советском Союзе искусственного общества по лекалам «Манифеста Коммунистической партии» является многообещающим направлением исследований. Следует надеяться, что такой ракурс в исследованиях поможет ученым прийти к согласию в главном вопросе: Украинский Голодомор был совершенно не похож на Холокост, но Украинский голодомор и еСТЬ - Геноцид.

РЕПЛИКА

Не так давно Станислав Кульчицкий перенес операцию на сердце.

Операцию, стоившую немалых денег, хирурги Национального института сердечно-сосудистой хирургии имени Николая Амосова сделали бесплатно. И те самые 10 тысяч долларов, полученные им в 2011 году от Фонда Емельяна и Татьяны Антонович как премия за 25-летний труд над темами Голодомора, которые ученый хранил на «черный день», перечислил стране, посчитав, «сегодня «черный день» пришел к моей Родине...»